

ВЛАСТНО ШАГАЕТ КУЛЬТУРА ПО СЕЛАМ СОВЕТСКОЙ СТРАНЫ

К выставке «Советская Россия». Н. Ломакин, Г. Песчан. Панно «Колхозное крестьянство».

СТАНИЦА СТАЛА ГОРОДОМ

На мою долю выпало великое счастье — быть делегатом исторического XXI съезда нашей партии. Слушала я доклад Никиты Сергеевича Хрущева о величественном семилетнем плане и думала: из плечу эти дела советскому народу.

Летом 1956 года у нас в гостях был И. С. Хрущев. Зашел он и ко мне на синкоферму. Много дал нам поездых советов, и мы все силы приложили к тому, чтобы эти планы выполнялись. Если теперь побывает у нас Никита Сергеевич, не узнает станцию, стала им городом.

Возьмем хотя бы мою семью. Я, простая казачка, раньше даже мечтать о такой жизни не могла. Как-то я нам приехала американской сельскохозяйственной делегации. Зашла и к нам в дом. А дом у нас про-сторный, кирпичный. В гостиной — пианино. (Сын

Анатолий и я учимся музыке). Муж — страшный автомобилист, кулачный боец.

Есть у нас все для культурной жизни: радио, электричество, телевидение, стиральная машина, водопровод, ванна. Смотрели на все это американцы, щелкали фотографиями и все удивлялись тому, как живет простой человек. А что тут удивительного?

И велели считать, что с культурными облученниками в нашей артели еще не все в порядке. На курте Болгарской Лиги, например, до сих пор нет клуба.

Я уверена, что Пленум Центрального Комитета партии приблизит тот день, когда все советские крестьяне будут пользоваться благами городской культуры.

Ульяна ШЕЛЕГЕДА, заведующая синкофермой колхоза «Звезда Ленина».

АКСАИ. Ростовской области.

МОЖЕТ БЫТЬ, МЫ — ИСКЛЮЧЕНИЕ?

НЕЛЬЗЯ, конечно, сказать, что наш колхоз «Красное знамя» чисто очень отличается от других. В Ломоносовском районе есть хозяйства более крепкие, но и наше не последнее. Например, по падению молодняка мы занимаем в районе четвертое место. Давно ли казалось недостаточным надолго на 4.000 кг молока от каждой коровы. Сегодня из уже не спешит эта цифра. Душная доля колхоза Анил Соловьевы получила в наименее году от каждой коровы по 6.415 кг.

Все более задористой становится наше жизнь. Моя деревня Витино до-тла разорила война. А сегодня по обе стороны шоссе простились новенькие дома. Люди стремятся к культуре.

По вечерам мы собираемся в новом клубе. Здесь демонстрируются кинофильмы, устраиваются ветера, конкурсы художественной самодеятельности, танцы. И все же этого сего-дня уже недостаточно. Мы хотим большего — хотим видеть у себя в клубе артистов. Помним, к нам при-

ехал профессиальный коллектив из Эстонии, и мы благодарны ему за помощь в развитии культуры.

В нашем клубе висят вытраны — подарки театра имени В. Ф. Константиновской, на них делают спектакли отдельных сцен. Правда, не известно, из каких спектаклей эти сцены, кто исполнители и в каких ролях они сыграли. Об этом почему-то ничего не сказано. Но есть написано: «От шефов, работников театра, колхозу «Красное знамя». Указана и дата: «Ленинград, 31 марта 1959 года».

Забыли, видно, про паспорт колхоза, ни разу не привезли к нам, не пригласили к себе в Ленинград.

Большая претензия у нас и к ленинградским областным театрам. Если судить по обложкам, напечатанным в «Ленинградской правде», можно подумать, что они предпочитают выступать в городе.

Но если театры не идут к нам, то можно было бы организовать коллективные выезды колхозников на спектакли в Ленинград. К сожалению, и этого нет. Была в этом прежде всего

приватизация нашей артели: одно дело, когда колхоз был беден, но ведь теперь он богат. Не беспокоятся о колективных выездах и театры.

Ведь они могли бы регулярно проводить у себя, скажем, «Дни колхозника».

Как были бы мы благодарны за такую заботу о сельском спектакле!

А. СМИРОВА, дворца колхоза «Красное знамя», Ленинградской области.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЙ

ВОТ ОНИ, ГЕРОИ ИСКУССТВА

Серебрякова встречает художников Узбекистана. Пленум ЦК родной Коммунистической партии и члены партии. Намного перевыполнены срок обязательств, труженики полей собрали ненападенный доход урожай — 3.150 тысяч тонн «белого золота».

Самоотверженно потрудились и художники нашего колхоза. Го-

сударство получило от нас восемь-

ти тысяч тонн хлопка — на две тысячи тонн больше, чем в прошлом году.

По громкости мы дистанции с художниками наших дней, которых давно ждут зрители! Помимо комедии Абдуллы Каракиша «Шелковому сюжету»

вот уже полтора года, как мы целиком пришли к содержанию два бригадных клуба и сельский дом культуры. Работа их наимного удачилась. А расклады? Скажу прямо, они попросту незаметны для хозяйств, имеющего миллионы прибыли.

Недавно мы сделали в дюне куль-

туры капитальный ремонт, заменили

фильма о знаменитых механизаторах Турсуной Ахуновой и Марзуковой Умурзакове, собираются в ближайшее

время порадовать нас первой узбекской широконормальной худо-

жественной кинопартней «Второе

царство», посвященную труженикам полей. Будем же надеяться,

что эти фильмы помогут начало

большой серии произведений о хлопкоробах.

С трибуны состоявшегося на

днях в Ташкенте Второго съезда

интеллигентии Узбекистана про-

извучала серебряная критика в адрес

республики, которое предъявляли к нам зеленые глаза.

Ведь он также созывался на ранее

поступавших независимых землях.

Очень жаль, что на сцене Театра имени Хамзы давно уже нет спектаклей, подобных «Шелковому сюжету».

Сейчас вся Республика чувствует

героев борьбы за хлопок: Узако-

Председатель Верховного Совета СССР большая группа механизаторов

хлопкоробочных машин

ССР награждены орденами и

медалями. Это замечательные

люди, герои наших дней!

И вот здесь-то мне хочется уп-

речепнуть наших писателей, кинодраматургов, художников, артистов.

Самокритика мало, дорогие товা-

рии, пишите им о замечательных

труднических хлопковых полей, все

еще редко посещают их своих по-

вые спектакли, кинофильмы, живо-

зительные пьесы.

И, наконец, плакаты. Мы испы-

СТРОИТЬ ВСЕРЬЕЗ И НАДОЛГО

РИДЦАТЬ лет почти безвыездно прожил я в селе Стражи, наше село, ставшее районным центром. Мне, старому строителю, давно уже разумевшему седьмой десяток и видевшему, можно сказать, разные виды, легко судить о замечательных изменениях, происходящих в жизни. И если уж говорить о сельских очагах культуры, то зародились они: легендарные — пятидцать пятьдесят назад буквально на пустом месте.

Вспоминаю, как после войны приспособливались под клубы и библиотеки брошенные катенки, вспоминаю величие торжества в районе — открытие первого, специально выстроенного здания дома культуры в самом мозаичном нашем колхозе имени Минчурин. Недавно это было, в сегодня новостроек культуры в селе уже никого не удивляет.

Два дома культуры и колхозный клуб сданы в эксплуатацию в наше время. Еще три подобных объектов (горячий профессиональный кружок) находятся в разной степени завершения. А по перспективному плану семилетия новые дома культуры будут возведены в каждом из восемнадцати колхозов района.

Стремительное течение жизни, размах строительных работ вынуждают коренным образом пересмотреть отношение к этому делу большей государственной важности, поразмыслив над общими недочетами и погрешностями.

Новостройки культуры в селе

сформировались на средства колхозов. Как правило, сметная стоимость строительства достигает полутора, двадцати, а то и больше миллионов рублей. Надо прямо сказать, недостаток в средствах не бывает. Наш колхозники очень хорошо, заинтересованы относиться к постройке дома культуры, клуба, библиотеки. Каждому ясно, что общество неизменно накапливает деньги на эти цели.

И вот здесь-то мне хочется упречепнуть наших писателей, кинодраматургов, художников, артистов.

Самокритика мало, дорогие товариши, пишите им о замечательных

труднических хлопковых полей, все

еще редко посещают их своих по-

вые спектакли, кинофильмы, живо-

зительные пьесы.

А задержек много, и все они, как мне кажется, характерны для общего положения на сельских поселениях культуры.

Дом культуры строятся не на год, не на два, но на десятилетия. Очень важно, чтобы обустроено он был добро, с прицелом на «вчера и вчера» нашей культуры. Чтобы в прошлом кружок мог работать на «вчера и вчера» смысла! до будущего лета.

Дело, как правило, упирается в

кружки, и народные ансамбли... У нас, например, предполагается для общего положения на сельских поселениях культуры.

Смета, оборудование по послед-

нем слову техники, самая совершенная оснащенность и инвентаризация, множество подсобных по-

мощников.

Существуют, как известно, типо-

лические проекты строительства.

Но попробуйте оформить документально,

применительно к типовому проек-

ту и местным условиям. Тяжело!

Достают из ящиков, долгие

и склоняясь к книжкам, архивам

и документам, чтобы

составить смету.

Из-за возникновения строи-

тельных фондов и материаль-

ных ресурсов, а также из-за

изменения в строительной техни-

ке, в строительстве

всегда возникают

изменения в строительных

материалах, в технологии

строительства, в смете.

Смета, оборудование, инвентарь

и мебель, а также

все остальное

изменяется.

Из-за этого

изменяется смета.

Из-за этого

ГАЛЕРЕЯ ГОРЬКОВСКИХ ОБРАЗОВ

В СРАВНИТЕЛЬНОМ небольшом романе «Дело Артамоновых» М. Горький с японизмом, достойным удивления, охватил целую эпоху и развитие русского капитализма, начинавшего с периода его расцвета после реформы 1861 года и кончавшего полным крахом под ударом социалистической революции.

Сценическое воплощение такого монументального по содержанию произведения — дело исключительно трудное. Поэтому нужно отдать должное коллективу Куйбышевского театра имени М. Горького, который смело взялся за решение этой творческой задачи и в основном сумел преодолеть «сопротивление материала».

Мировая литература давно отмечала как непредметный факт физическое и нравственное вырождение буржуазных поколений и семей. Но в изображении писателей-натуралистов этого процесса объяснялся действием неких роковых законов наследственности. Художники социалистического реализма, вооруженный знанием законов общественного развития, Горький объясняет тот же процесс социальными условиями и прежде всего отрывом буржуазии от народа и его творческого созидающего труда. Духовному вырождению буржуазии писатель противопоставляет рост революционного самосознания масс и расцвет личности, привнесший античное участие в общегородской освободительной борьбе.

Эти горьковские идеи утверждают неспособность гибели национализма и замененности победы социалистической революции, и являются идеальной основой спектакля «Дело Артамоновых», поставленного наставником театром по мистериию В. Молько.

Небогатый интригой и чисто внешним событиями спектакль увлекает глубиной анализа характеров. Все свое внимание режиссер П. Монастырский сосредоточил на работе с актерами, на создании ст严密ного ансамбля, в котором каждая роль служит раскрытию общего идеального замысла. В этом же направлении «работает» и реалистическая оформление спектакля, созданное художником Ю. Бабичевым, умеющим сочетавшим проекционные, объемные и рисованные декорации.

Летопись жизни трех поколений буржуазной семьи, где, по словам автора, «закон нарождения действовал особенно беспощадно», театр открывает жизнеописание замечательного молодого артиста Ильи Артамонова, спроведенного занявшим центральное место в первом акте. В исполнении артиста С. Пономарева старший Артамонов — властный, сильный, самодовольный человек, знающий цену и себе, и своему капиталу. Отличалась химичной энергии, он настоящий организатор и хозяин «дела» — ординарца собственной тяжелой фабрики. Не гнувшись никакой работой, Илья и мечтниками вспыхивает: «Все делай, ничего не бросайтесь!». Сам вышедший из «человека», он убеждает человека труда, напротив держится с рабочими, а умирая, защищает детей: «С народом покойся!». Народ — хороший. Отборный.

Прогрессивная стадия развития русского капитализма имеет не только хищников Колупаевых и Разумовых, но и людей типа Артамонова-старшего, вышедших из народа и вносящих строительство буржуазного общества дух народной инициативы, сметки и трудолюбие. Но было бы ошибкой идеализировать и этих «рыцарей насилия». Артиста С. Пономарева, разумеется, не упрекнем в идеализации своего героя, но исполнитель все же недостаточно подчеркивает его пещастную жадность и криминальную хватательность — ка-

Артист Н. Засукин в роли Петра Артамонова.
Фото А. Гладыштена.

Честные, органически свойственные горьковскому Илье.

Чем больше разрастается «дело» Артамоновых, тем более богатеют они и тем бессознательнее начинают действовать социальные законы вырождения. Наследники Ильи, быстро отрываясь от народа, от его социального труда, растворяют все положительные качества своего родителя.

На плечи актеров, исполняющих роли людей второго поколения

труде. «Дело», затяжное отнюдь не по духу. Однако оно заставляет его, иссушает, делает все более угрюмым и неподвижным. И все чаще ему приходит на ум, что он не холин, а племянник, раб этого «дела». Столы опасные для «холина» мысли не могут заглушить ни купленной любовью шульгины Элинанды, ни хомяком в типкую обитель братца-монаха, ни утешной разлуки в Нижнем Новгороде после сомнительного разделения с сыном Ильей, ушедшими в страну революции.

Однако Петр слишком безмолвен и бесхарakterен, чтобы называть что-то в своей жизни. Дальнейший путь его Н. Засукин дорисовывает столь же убедительно, в духе этого представителя артамоновского рода: истлевают последние остатки человеческих чувств. В заключительных картинах различимой поколенией истина остается по сцене как грунтовое восходящее в красках хмурых, раздраженных, соловьевых страстей, одетой высокомерно ироничной. Синтетический образ Петра Артамонова с его старческими мазохизмом в финальной сцене воспринимается как живой символ разложения этого буржуазного мира.

Театр вправе гордиться творческой победой молодого артиста Н. Засукина, создавшего подлинно горьковский характер. Другой подиум — Илья Кульмин —ает спленившийся членок, похожий на разрывистый, но скромный суховатый и одиозный рисунок этой роли.

Артамоновы, легла особенно сложная творческая задача: раскрыть процесс духовного опустошения этих людей в течение четырех десятилетий. Следует заметить, что артистам требовалось не просто перевоплощаться как таковые, а перевоплощаться, подсознательно драматизируя, в котором без разных переходов и пустот отразилось бы изменение каждого персонажа во времени. И не столько внешнее изменение — это дело сравнительно легкое, — а глубоко внутреннее, выкальзывающее деградацию, распад, «разрушение линии», как говорят Горькие. С этой нелегкой задачей состава исполнителей справился успешно.

Актют и красавец, веселачник и бунтарь, готовый уйти в солдаты, лишь бы не пройти в Древес, щеголеватый, разбитый юнгун в котелке, быстро усвоивший внешнюю культуру, холеный седой господин в пленке, нечтательный в кресле в Государственной думе, демократ на тех, что ходят под руку с наездами, — все это не разные люди, это одно и то же лицо на различных этапах своего жизненного пути: Алексей в талантливом исполнении В. Крутова.

Думается, что для пополнения хартии Ильи следовало бы заменить неудавшуюся театрально-драматическую, моторную, лирическую как бы то ни было подложительных черт. Предав забытые заветы дела о труде и человеческом труде, эти последние испытывают только страх перед народом и животную ненависть к нему.

Думается, что для пополнения хартии Ильи следовало бы заменить неудавшуюся театрально-драматическую, моторную, лирическую как бы то ни было подложительных черт. Предав забытые заветы дела о труде и человеческом труде, эти последние испытывают только страх перед народом и животную ненависть к нему.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсценировании прозы Горького: у великого художника есть свою величественную драматургию, которая, если не сказать больше, неизменно вызывает восхищение зрителя.

Радуется, театрал не особо необходимости соревноваться в инсц

